

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.31>

Рязанов Александр Владимирович, Морохова Елена Игоревна

Политическая культура России: динамика и направленность

Статья посвящена анализу изменений в динамике политической культуры российского общества. Отмечены сложный процесс формирования и "гибридный" характер политической культуры России. Выявлены факторы и причины, ускорившие изменения в последнее время. Названы полученные в результате этого эффекты, прослежены их последствия, в том числе и отрицательные. Показана связь политической культуры России с габитусом, отмечено влияние на процессы степени индивидуализации граждан. Особое внимание в работе уделено новым тенденциям в политической культуре России и перспективам ее развития в рамках текущего этапа глобализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/1/31.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 154-157. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1:316

Дата поступления рукописи: 15.11.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.1.31>

Статья посвящена анализу изменений в динамике политической культуры российского общества. Отмечены сложный процесс формирования и «гибридный» характер политической культуры России. Выявлены факторы и причины, ускорившие изменения в последнее время. Названы полученные в результате этого эффекты, прослежены их последствия, в том числе и отрицательные. Показана связь политической культуры России с габитусом, отмечено влияние на процессы степени индивидуализации граждан. Особое внимание в работе уделено новым тенденциям в политической культуре России и перспективам ее развития в рамках текущего этапа глобализации.

Ключевые слова и фразы: политическая культура; габитус; «гибридизация»; динамика; направленность; глобализация; степень индивидуализации; средства массовой информации и коммуникации.

Рязанов Александр Владимирович, д. филос. н., доцент

Морохова Елена Игоревна, к. филос. н., доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина –

филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации, г. Саратов

alexandr.ryazanov@gmail.com; morochovael@bk.ru

Политическая культура России: динамика и направленность

Политическая культура государства – это часть культуры вообще, она, естественно, не является константой и динамично меняется вслед за происходящими в мире изменениями. Ее проблемы продолжают дискутироваться в дисциплинарных рамках разных общественных дисциплин (социальная философия, социология, политология, история, лингвистика, культурология) и за их пределами [6]. На настоящий момент существует разное понимание культуры вообще и политической культуры в частности. Представляется, что попытка сравнения разных точек зрения поможет выработке взвешенного, лишенного крайностей и противоречий, подхода к динамике и направленности политической культуры в современный период. **Актуальность** статьи обусловлена важностью анализа состояния политической культуры в текущей ситуации современной России.

Цель статьи – выявление и анализ факторов, вызывающих изменения в российской политической культуре. Для ее реализации необходимо решить следующие **задачи**: определить маркеры, сигнализирующие об этих изменениях: доступность коммуникационных сетей, увеличение скорости доступа к информации; выявить и эксплицировать изменение соотношения индивидуальных и коллективных ценностей на личностном уровне. **Научную новизну** подхода обуславливает осмысление «гибридизации» политической культуры как результата ее адаптации к изменяющимся условиям существования на данном этапе глобализации.

Как разные народы имеют свою историю, так и для них характерна своя политическая культура. В ней находят свое выражение опыт и все перипетии исторической жизни, с которыми сталкивались люди, составляющие сейчас или составлявшие некоторое время назад данный народ. Поскольку значительный период своего существования социум, вмещающий представителей того или иного народа, может находиться в различной степени перехода от народа к политической нации, то политическая культура представляет собой сочетание этнополитического опыта данного народа и тех заимствований, которые были привнесены к данному моменту в его культуру.

Возможно, ко всему сказанному может быть добавлено, что уже с ранних времен своего существования русский народ формировался как совокупность многих малых народов и племен, которые вливались в него постепенно, но с преобладанием племен славянского происхождения. Поскольку русский (российский) социум существовал в рамках разных государственных образований, то опыт политического устройства этих государств в той или иной степени был усвоен и участвовал в формировании политической культуры современного населения России.

Политическое устройство конкретных государственных образований формировало основы мироздания, традиции и менталитет связанного с ними населения. В свою очередь эти государственные образования скреплялись той или иной религией. Справедливости ради следует отметить, что само формирование государственного образования, вокруг которого складывался тот или иной народ, сопровождалось синхронным принятием соответствующей (как выясняется, несколько позже) религии. То есть притирка одного к другому продолжается весь период становления народа, его культуры (в том числе и политической) и характерной для него религии (реже – религий).

В истории России можно выделить несколько относительно самостоятельных этапов развития, которые заложили определенные политические традиции и культуру: период развития после принятия православия в рамках Киевской Руси в доордынское время; ордынский период, для которого характерна утрата прежнего культурного единства и пребывание русского населения в рамках разных государственных образований от Литвы до Улуса Джучи. Часть русских княжеств, оказавшихся в составе Литвы, и продолжила европейское направление политической культуры. «Многие русские города, в том числе Киев, Минск и Смоленск получили в XV–XVI столетиях Магдебургское право, закреплявшее их корпоративное устройство и автономию» [1, с. 18].

Другая часть северо-восточных княжеств получила прививку ордынской политической культуры, которая была унаследована Московским княжеством, позднее (XVI век) ставшим Московским царством. Условно европейские традиции политической культуры (от Византии), характерные для первого этапа (до XIV века), сменились в ордынский период политической культурой кочевых государств Востока с жесткой властью одного лица в соответствии с Ясой Чингиз-хана. Она служила образцом для русских царей в течение долгого периода и формировала подданический тип политической культуры. В качестве отдельного периода можно выделить значимую для политической культуры России эпоху Петра I, принесшую вновь «прививку Запада», но уже неспособную вытеснить укоренившиеся здесь ранее восточные образцы.

Таким образом, в политической культуре современной России можно найти структурные элементы разного генезиса, которые причудливо сочетаются и взаимодействуют в рамках единого целого. Центральная власть, какой бы характер она ни носила в России, традиционно демонстрирует характеристики имперского государства. Само понятие личности в таком государстве сформироваться не могло, и даже использование этого понятия в отношении ситуации в России кажется анахронизмом. Люди, которые могли себе это позволить, получали образование и воспитание, скорее, в европейских странах или по европейскому образцу. Именно они выступали носителями идей личной свободы и верховенства прав человека. Ценности демократического плана в России, даже в ситуации советского строя, принимались и применялись лишь формально, и они не проникали глубоко в широкие народные массы.

Крестьянство, которое до начала XX века проживало в сельской местности, жило общиной-миром, и жизнь регулировалась местными традициями и государственным интересом. Государство интересовалось крестьянством как источником налоговых поступлений (подати) и людским ресурсом для ведения войн (рекруты). Городское население, существенно возросшее в численном отношении за XIX век, управлялось по другим законам (с использованием европейского опыта). Оно было неоднородным по составу и требовало особого внимания государственной власти. Особенно это касалось периода русской истории после отмены крепостного права, который совпал с ростом численности городского населения в целом и формированием российского рабочего класса.

Таким образом, в политической культуре современного населения России можно найти влияния или характерные черты разных исторических и политических эпох, через которые прошло ее население. В политической культуре отразился весь социальный опыт народа, накопленный при взаимодействии российского населения с государственными образованиями, исторически связанными с Россией, а также и при освоении территории, так как в течение значительного периода своего существования Россия осваивала и продолжает осваивать новые территории. Опыт отразился во многих ценностных установках граждан, их ментальности, картине мира, автостереотипах и гетеростереотипах, и, наконец, он отражен в особых структурах строения предложений в языке [7, с. 117], также в пословицах и поговорках.

В течение последнего века резко возросла роль СМИ и средств массовой коммуникации, что привело к изменениям в социализации новых поколений. Ведущую роль в данном отношении начали играть как раз эти изменившиеся институты. Роль старших возрастных когорт ослабла и ушла на задний план. Особенно ярко эти сдвиги стали заметны после распада СССР, когда коренным образом менялись социальные устои общества и государственное устройство. Появилась реальная возможность осуществления влияния со стороны властных структур на формирование и коррекцию поведения граждан и социальных групп с помощью средств массовой коммуникации. Управленческая элита получила значительные ресурсы для осуществления контроля над «управляемыми», но в то же время и другая сторона получила возможности осуществления асимметричного обратного ответа-влияния.

Общество в значительной степени изменилось: жизнь современного человека перестала проходить в одном локусе-месте, в среднем мобильность молодых россиян существенно выросла. Естественно, это не могло не сказаться на культуре, в том числе и политической. Думается, что можно говорить о возрастании влияния на Россию глобальной культуры: процессы глобализации захватили Россию. Но влияние это по-разному сказывается на разных когортах ее населения. Если старшие возрастные когорты сохраняют еще советскую политическую культуру и продолжают ориентироваться на старые образцы политического поведения, то молодые поколения выросли и сформировались в постсоветское время и впитали в себя ценности новой глобальной культуры. В значительной степени они ориентированы на западные индивидуалистические ценности и сравнительно меньше связывают себя с традиционными ценностями государственности и патриотизма. В их индивидуальном профиле индивидуалистические ценности преобладают над коллективистскими. Такая картина наблюдается уже с 90-х годов прошлого века.

Показательный и весьма интересный анализ этих процессов в начале нового века оставил Борис Дубин. Он подчеркнул, что «россияне вступают в двухтысячные годы обществом преимущественно – если не только лишь – в форме *общества зрителей*, разрозненных в пространстве, но во многом единых в установках и реакциях на показанное. Однако медиальные технологии в эти годы самым существенным образом определяют не только установки массы, но поведение власти, больше того – практически всех продвинутых групп российского социума» [5, с. 4].

Таким образом, можно сказать, что те силы, которые направляют деятельность СМИ и СМК и адекватно понимают возможности ресурсов, находящихся у них под управлением, имеют возможность осуществления спланированного воздействия на сознание, в том числе и политическое, данного социума. В их арсенале имеются возможности воздействия на историческую память, они влияют на легитимацию исторических

событий и связанных с ними деятелей, они могут контролировать «повестку дня», что влияет на повседневную жизнь многих людей.

Думается, что политическая культура представляет собой одновременно и процесс, и динамично меняющийся результат, который включает в себя множество взаимосвязанных и взаимозависимых компонентов: менталитета, исторической памяти, ценностей и жизненных установок, мировоззрения и мировосприятия, этнополитического и коллективного опыта, баланса индивидуального и коллективного начала, прошлого и проекта будущего развития. Об этом же пишет К. С. Гаджиев, отмечая, что «политическая культура – это система отношений и одновременно процесс производства и воспроизводства составляющих ее элементов в ряде сменяющих друг друга поколений» [4, с. 443].

Государство стремится поддерживать традиционные для России ценности и установки, такие как примат государственных интересов над личными, патерналистское отношение к власти со стороны населения. Также оказывается поддержка (в том числе и материальная) традиционным религиям, так как действующий режим видит возможности их использования как ресурса подчинения населения действующей власти. Власть умело поддерживает нужный баланс интересов при взаимодействии с российскими духовными организациями разных конфессий.

С одной стороны, субъект продолжает рассматриваться как пассивный объект политического процесса, с другой же – власть стремится привлечь население посредством втягивания в структуры, подчиненные правящей партии или имеющие добровольческий характер. С точки зрения ее функционеров, это может продемонстрировать демократию участия и выступает механизмом кооптации молодежи в ряды поддерживающих действующий политический режим. Кроме того, для подобных целей используется система правительственных грантов. На государственном уровне получают поддержку (в том числе и финансовую) общественные движения, призванные реализовывать официальную «повестку дня».

В современную глобализированную эпоху перед всеми государствами стоит непростая задача внести изменения, но сохранить ту политическую культуру, которая необходима для выживания в новых условиях. Не является исключением в данном ряду и современная Россия. Более того, ее проблемы представляются чуть ли не самыми большими: огромная слабозаселенная территория, богатая природными ресурсами, в окружении быстро растущих в экономическом отношении государств (к тому же не отличающихся излишками по этой части) представляет собой большой соблазн для освоения в том или ином виде. Формирование такой политической культуры в современной России представляет собой очевидный вызов и действующему режиму, и российским интеллектуалам, и патриотической общественности.

Представляется очевидным, что одной из главных проблем является отчуждение от государства значительных слоев населения из-за разгула коррупции и слишком большого разрыва (это признается, пожалуй, всеми) между различными стратами общества в получаемых доходах. В ситуации свободного перемещения информации и трудовых ресурсов многие реально необходимые в своей стране граждане, учитывая вышесказанное, скорее всего, сделают выбор в сторону переезда в более успешные страны.

Исследователь российской политической культуры Г. А. Тульчинский пишет, что «политическая культура реализуется на нескольких уровнях: как национальная политическая культура, как региональные политические культуры и как политические субкультуры, различающиеся, прежде всего, в зависимости от политических взглядов, убеждений и целей людей» [10, с. 12-13]. Это вносит в рассмотрение новые для нас региональные и «субкультурные» измерения. Учитывая уровень неравенства между доходами в столицах и регионах, которые получают существенно меньше первых, тем более выбор будет сделан в сторону переезда. Государство останется с менее образованным и возрастным населением, что снижает вероятность гипотетического улучшения экономической ситуации и не дает надежды на будущий демографический рост. «Субкультурное» измерение указывает на нарастающие проблемы с идентичностью современных российских граждан, которые могут быть ориентированы на далеко отстоящие от границ государства центры интересов. К тому же в рамках политической культуры действуют ценностно несовместимые между собой субкультуры: коммунистическая и либеральная. Не следует также забывать, что Россия – федеративное государство, и многие республики имеют свои интересы, свою управленческую элиту, в разной степени интегрированную в федеральную «повестку дня».

Г. Л. Тульчинский пишет: «Отношение власти и народа – главный нерв российского политического опыта. Это отношение глубоко противоречиво: власть противостоит народу, чужда ему, и, одновременно, с нею отождествляется судьба народная. Тем самым запускается культурологический и семантический механизм сакрализации власти». Чуть ниже он замечает, что «государство противостоит русскому человеку изначально как нечто враждебное, и на него, как на врага, не распространяются моральные запреты: его можно обманывать, у него можно красть, обещания, данные ему, можно не выполнять. С другой стороны – отношение к власти патриархально интимно, чувственно» [Там же, с. 53]. Здесь подчеркивается давно замеченная исследователями российской политической культуры двойственность в отношении российского человека к «своему» государству. Власть на протяжении значительного периода времени не была «своя», по крайней мере, она не воспринималась как своя.

Культуролог И. Г. Яковенко указывает на сакральный статус российской власти и считает, что эта сакральность далеко не случайна. «Иерархия являет собой воплощение идеи социального абсолюта – синкретического единства архаического социокультурного универсума или восходящего к родовому космосу нераспавшегося традиционного целого. Сакральный статус иерархии противостоит и жестко подавляет тенденцию утверждения субъектности отдельного человека. А значит – тенденции к распаду традиционного космоса...» [11, с. 43].

Однако следует иметь в виду, что современность дает субъекту, принимающему решения «для себя», существенно больше возможностей для самореализации, чем еще поколение назад. «Идентичность кажется фиксированной и твердой лишь при беглом осмотре извне. Какой бы твердостью она ни обладала, при рассмотрении изнутри, с точки зрения собственного биографического опыта, она кажется хрупкой, уязвимой и постоянно раздираемой внутренними силами, раскрывающими ее текучесть...» [2, с. 92]. Сейчас распространяются множественные идентичности, особенно это касается представителей молодых поколений. «Институциональная матрица личной идентичности становится все более открытой, подвижной и структурно более сложной. Она открыта от влияния извне и в условиях профессионально выстроенных коммуникаций, она может бесконечно “корректироваться” под чутким руководством “третьей” стороны» [9, с. 56]. Российская политическая культура никогда не была единой, и сейчас изменения идут с разной скоростью в зависимости от социального и имущественного положения конкретного человека. В том числе и с этими параметрами связана степень индивидуализации каждого отдельного гражданина, которая при прочих равных условиях может подталкивать его к отклонению от габитуса.

Как писал основатель концепции габитуса П. Бурдые, «являясь продуктом истории, габитус производит практики, как индивидуальные, так и коллективные, а следовательно, и саму историю в соответствии со схемами, порожденными историей» [3, с. 105]. Габитус следует понимать как интериоризацию «некоей колеи коллективного действия», сформированной исторически, на основе приспособления к данным историческим и географическим условиям. Другими словами, с его помощью достигается некий автономный автоматизм действия, который обеспечивается внутренней коллективной памятью и опытом [8, с. 134]. Понимаемый таким образом габитус можно считать той основой, вокруг которой и строится политическая культура как таковая.

Проведенный анализ состояния политической культуры России показывает сложный и противоречивый характер ее формирования, с одной стороны, и связь современных изменений с глобализацией и распространением информационно-коммуникационных технологий – с другой. Выявленное изменение баланса в соотношении индивидуальных и коллективных ценностей на личном уровне создает реальные возможности для роста динамики политической культуры. Под влиянием доступности коммуникативных сетей происходит либерализация коммуникативных практик. Государство в новых условиях не может привычным образом осуществлять информационный контроль. В условиях информационной открытости появляются иные центры идентичности и формируются новые траектории построения личностных идентификаций. Авторы отмечают «гибридизацию» российской политической культуры, что для нее не является сколько-нибудь новым. Однако пугают скорость и контекст происходящих изменений. В перспективе это не сулит российской политической культуре «легкой жизни».

Список источников

1. **Афанасьев М. Н.** Обсуждение доклада «О древней и новой политической культуре в России» // Куда ведет кризис культуры: опыт междисциплинарных диалогов / под общ. ред. И. М. Клямкина. М.: Новое издательство, 2011. С. 13-55.
2. **Бауман З.** Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. **Бурдые П.** Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
4. **Гаджиев К. С.** Введение в политическую науку: учебник для высших учебных заведений. М.: Логос, 2001. 544 с.
5. **Дубин Б.** Россия нулевых: политическая культура – историческая память – повседневная жизнь. М.: РОССПЭН, 2011. 391 с.
6. **Куда ведет кризис культуры: опыт междисциплинарных диалогов** / под общ. ред. И. М. Клямкина. М.: Новое издательство. 2011. 538 с.
7. **Мельникова А. А.** Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка. СПб.: Речь, 2003. 320 с.
8. **Панарин А. С.** Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: ЭКСМО; Алгоритм, 2004. 640 с.
9. **Рязанов А. В.** Новые идентичности: память или беспамятство? // Культурная память и современные проблемы философии культуры: сб. трудов конференции. Саратов: Наука, 2016. С. 55-59.
10. **Тульчинский Г. А.** Российская политическая культура: особенности и перспективы. М.: Алетейя, 2014. 176 с.
11. **Яковенко И. Г.** Познание России. Цивилизационный анализ. М.: Наука, 2008. 522 с.

The Russian Political Culture: Dynamics and Trends

Ryazanov Aleksandr Vladimirovich, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Morokhova Elena Igorevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin (Branch)
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov
alexandr.ryazanov@gmail.com; morokhovael@bk.ru

The article analyses changes in the dynamics of the Russian political culture. The complicated development and “hybrid” nature of the Russian political culture are shown. The factors, which facilitate the changes, are identified. The effects of the changes are estimated, their consequences, including negative ones, are considered. Relation of the Russian political culture with habitus is revealed; the role of the citizens’ individualization is shown. Recent trends in the Russian political culture are described and its development prospects within the framework of the globalization process are identified.

Key words and phrases: political culture; habitus; “hybridization”; dynamics; focus; globalization; level of individualization; mass media and mass communications.